

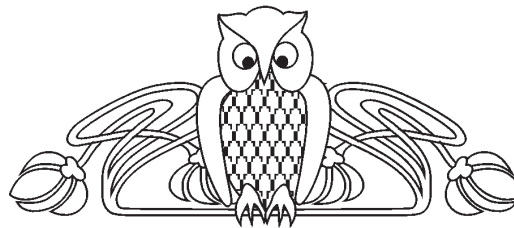
УДК 1+316

ВРЕМЕННЫЕ МОДУСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е. В. Листвина, Н. А. Тельнова

Саратовский государственный университет
E-mail: listvamerg@yandex.ru

Волгоградский государственный университет
E-mail: telnova07@mail.ru

Статья посвящена анализу темпоральных характеристик социальной идентичности. Подчеркивается, что осознание индивидуом времени своего существования выступает в качестве важнейшего условия осмысления им своей идентичности и средства ее структурирования. Выбор человеком определенного вектора времени детерминирован социокультурными факторами и определяет его систему ценностей и тип поведения в социуме, а в конечном счете – специфику определенной культурной модели. Усвоение стандартов времени помогает человеку успешно ориентироваться в мире, более адекватно и эффективно действовать в нем, преодолевать кризисные ситуации.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, кризис идентичности, время, темпоральность.

Temporal Modi of Social Identity

E. V. Listvina, N. A. Telnova

The article is devoted to the analysis of temporal characteristics of social identity. It is emphasized that the recognition of time of personal existence by an individual is the most important condition of understanding of the identity and the means of its structuring. The person's choice of a certain temporal vector is determined by sociocultural factors. It shows the system of values and the type of behavior in society and after all the specificity of a certain cultural model. Learning the standards of time helps to orientate successfully in the world, act more adequately and effectively to overcome crisis situations.

Key words: identity, social identity, crisis of identity, time, temporality.

Проблема социальной идентичности в настоящее время вызывает повышенный интерес, обусловленный комплексом разнообразных причин. Одни из них связаны с потребностью научно-теоретического анализа новых социально-исторических условий и характера изменений идентичности в современном обществе, другие – с необходимостью разработки концептуальных подходов, позволяющих раскрыть темпоральный характер человеческого бытия. Процессы глобализации и трансформации современного мира актуализируют исследование феномена идентичности и механизмов ее формирования, что позволяет решать ключевые задачи социального развития. Каждое общество вырабатывает определенную систему ценностей, в которой переосмысливается феномен идентичности. Ведущую роль в этой системе играет такая культурная характеристика как время, которое позволяет внести коррективы в понимание идентичности.

Идея временно́го существования идентичности явно или неявно всегда присутствует при анализе факторов формирования человека. Дж. Локк, который впервые ввел проблему идентичности в философский и психологический дискурс, определяет ее как осознание индивидуом непрерывности и тождественности во времени. По его мнению, идентичность удостоверяется именно памятью: человек, независимо от возраста, остается тем же, поскольку основанием единообразия его бытия выступают совпадающие воспоминания¹.

Социальная идентичность выступает как осознанный процесс соотносительности (тождественности) человека с определенной общностью (нацией, этносом, государством и т. д.), во взаимодействии с которой он совершает деятельность по распределению социального опыта и самоопределению своей сущности. Идентичность способствует активному освоению образцов и стереотипов поведения, присущих членам сообщества, принятию групповых норм, целей, социальных ролей, установок, идеалов в качестве собственных. Это помогает организовать и сплотить индивидов, сориентировать их в изменяющемся мире. Каждая социальная идентичность обладает специфическими темпоральными особенностями, определяющими характер ее структурной конфигурации, представленной совокупностью различных элементов.

Время социальной идентичности имеет событийную основу. Формы идентичности субъектов выявляются и выражаются через многообразные формы их взаимодействия и со-бытия, которые создают поток социального процесса, продуцируют новые схемы, знания, нормы и тем самым влияют на изменение характера общественных систем. С одной стороны, это со-бытие, совместное бытие людей во времени, имеющее значение для характера развертывания их идентичности. Идентификационные процессы происходят тем полнее и интенсивнее, чем более развита деятельность человека, выявлена его обращенность к миру, чем в большее количество социальных связей (пусть даже неявных) он включен. Личность невозможно просто «вписать» во время, она есть действующий субъект, который своей творческой энергией актуализирует социальное время².

С другой стороны, в разной событийной наполненности идентичности раскрывается неоднородность ее темпоральных характеристик, способность сгущаться, растягиваться, ускоряться или замедляться, от чего зависит её содержательное наполнение. Она выступает как трансформирующая система, которая имеет временные свойства, развивается на протяжении всей жизни человека, расширяется и обогащается смыслами, проходит кризисные этапы становления, меняется в соотношении с проявлениями окружающего мира. Современное человечество живет все больше не в «пространстве мест», а в «пространстве потоков», мир сжимается, становясь интегративным, контакты между народами и нациями крепнут, растет взаимопроникновение и взаимовлияние. В этой ситуации идентичность претерпевает существенное изменение и приобретает множественные оттенки.

Наряду с фрагментацией идентичности происходит и ее расширение, чему способствуют коммуникативные связи, культурный обмен, различные виды взаимодействия народов друг с другом. Человек пытается достичь внешнего подобия с тем, что дано, показано, передано традицией. Идентичность не изживает себя, а приобретает новые формы, сохраняя в своей структуре культурные основания всех предшествующих исторических модификаций. Современные формы опыта являются крайне изменчивыми, и их трансформация происходит на протяжении жизни одного поколения, что приводит к необходимости постоянной корректировки идеалов, ценностей и моделей становления личностной идентичности. Расширение универсума индивидуального мира, пространства идентичности современного человека связано с его способностью переосмысливать постоянно усиливающиеся социальные изменения с точки зрения ответственного отношения к своей судьбе и будущему человечества.

Идентичность складывается благодаря трем темпоральным выражениям человеческих усилий – воссоединению со своей историей, прошлым, обретению идентичности в настоящем, видению будущего и своего места в нем. Она тесно связана с историческим временем, так как существуют определенные механизмы влияния общества на ее формирование. Человек всегда имеет некоторое отношение к своему прошлому, поскольку история дает обоснование идентичности. В трактовке Г. Гегеля идентичность стала рассматриваться как исторический процесс; он придал ей временной характер и применил не только к бытию человека, но и к бытию целых наций, государств, институтов. История (прошлое), рассматриваемая в качестве основы развития личности, выступает как значимый смысловой источник формирования ее идентичности.

Идею об использовании прошлого для решения текущих проблем, для поддержания

политической и национальной идентичности развивали Э. Геллнер, Э. Хобсбаум. На это обращает внимание Г. Люббе: «Индивидуумы в их неповторимости могут быть идентифицированы с помощью историй. Рассказывая наши истории, мы демонстрируем эту неповторимость»³. Источник идентичности, по его мнению, лежит в процессе интерпретации и конструирования истории. История субъекта становится историей идентификации. Человеческое бытие исторично не потому, что включено в историю, а потому, что в основе своей темпорально. Согласно Э. Гуссерлю, идентификация социальной и групповой сфер возможна благодаря исторической идентификации отдельных индивидов, первичной темпоральности индивидуального сознания как условия возможности временного и смыслового поля любого сообщества и связи людей для совместной работы по созданию мира значимых и ценностных структур.

Становление и обнаружение идентичности происходит в процессе развертывания времени. Человеческая жизнь не проходит во времени, она сама есть время постоянно обновляющихся смыслов. «Думается, что модусы времени выступают не только средствами идентичности человека, но и образуют особую ценностную структуру жизни человека <...> Временные структуры, осознанные через разные формы оценивания, выражают подвижность бытия и небытия, открывают для человека темпоральные характеристики смысла жизни»⁴.

Для успешной самореализации человека, конструирования его социальных возможностей важна идея связанности временных аспектов. Нарушение же этой согласованности приводит к кризису идентичности, к низкой социальной адаптации или к душевным и психическим расстройствам личности. Еще Августин показал, что прошлое и будущее реально существует в настоящем, через него получая свое определение. Позднее М. Хайдеггер пришел к пониманию времени как исполненного, завершенного целого, в котором прошлое, настоящее и будущее сливается воедино, раскрывая смысл бытия. Речь идет о необходимости осознания человеком взаимосвязи разных темпоральных аспектов идентичности, результатом чего является представление о себе как существующем во времени. Мотивационными составляющими социального поведения человека выступают временные модусы его идентичности – прошлое как пережитое и будущее как проективное. В экзистенциализме Ж.-П. Сартра человек – это прежде всего проект, устремленный в будущее. Он творит себя сам, реализуя свои возможности⁵. В современном информационном обществе человек не зафиксирован в социальной системе жестко и однозначно и его идентичность реализуется как «рефлексивный проект» (Э. Гидденс) в рамках речевой практики.

Согласно постмодернистской концепции З. Баумана идентичность имеет онтологический статус проекта и постулата и рассматривается только с позиции будущего времени. Мир, по его мнению, изначально похож на невыразительную и бессмысленную пустыню, предназначенную для самосозидания, а жизнь уподобляется странничеству, в ходе которого паломники придают ему значение. Странник и пустынный мир приобретают смысл (который всегда находится в будущем) вместе и посредством друг друга. Таким образом, и смысл мира, и идентичность могут существовать как проекты, поскольку существует временная дистанция, которая и дает возможность этим проектам реализоваться. Человек домодерного общества строил свою идентичность исходя из уверенности в прочности и предсказуемости окружающего мира, в линейности и кумулятивности времени. «Главной стратегией жизни как паломничества, как формирования идентичности было “сбережение ради будущего”. Однако сбережение ради будущего как жизненная стратегия имело смысл лишь постольку, поскольку люди могли быть уверены, что в будущем получают выгоду от своих сбережений...»⁶.

Идея проективности личности, развиваемая современными философами, выступает основанием для выявления тех идентификационных характеристик личности, которые отнесены в будущее и определяют ее представления о ближайшем будущем, а именно желание обретения позитивной социальной идентичности (известное положение концепции Тэджфела – Тэрнера). Неполнота человеческого бытия, незавершенность и бесконечность его изменения придают деятельности человека вероятностный характер и широкие возможности для проективного конструирования своей идентичности и самоопределения в социальном пространстве. В итоге темпоральный характер идентичности тесно связан с идеей существования ее как некоторой потенциальности, до конца не реализованной возможности.

Активизация когнитивных и аксиологических элементов идентичности (истин, норм, стереотипов) зависит от принятой временной ориентации. Выбор человеком определенного вектора времени (прошлого, настоящего или будущего), с одной стороны, детерминирован социокультурными факторами, с другой – определяет его систему ценностей, идеологию, тип поведения в социуме и в конечном счете – специфику определенной культурной модели. Д. Фрэйзер объяснял победу христианства над язычеством тем, что оно ориентировалось на светлое будущее и потому оказалось сильнее языческого «культу предков». Другой пример связан с характерным для картины мира советского человека образом прекрасного будущего, в котором не было места прошлому и который со временем перестал соответствовать реалиям настоящего. Мифологическая сущность

советской системы стала одной из причин ее кризиса, следствием которого является то, что идентичность утратила функцию регулятива, приводящего в соответствие индивидуальные смыслообразования и процессы их социального проектирования. Сконструированный «образ времени» («золотой век», «план будущего») влияет на характер идентификационных процессов, протекающих в обществе.

В условиях современного информационного общества, имеющего сетевой характер, и в ситуации возросшей социальной мобильности человек может жить и общаться, находясь в любой точке географического пространства, организация которого зависит от его технических средств. Свободное передвижение в пространстве и оперирование временными потоками приводит к затруднениям в оформлении им своей идентичности. Американский психиатр Р. Дж. Лифтон называет современную идентичность «протеевской», подчеркивая ее постоянную изменчивость, «бездомность». Это связано с тем, что индивид пребывает в состоянии нестабильности, обусловленной круговоротом бесконечных разнообразных социальных трансформаций. Основная причина – «революция в средствах массовой информации, приведшая к взаимопроникновению культур, непрестанному обмену культурными ценностями и способности к моментальному распространению информации из одного конца мира в другой. В итоге человек, хочет он того или нет, становится “гражданином мира”, и, находясь в своей культурной среде, он продолжает постоянно испытывать чужеродные социокультурные влияния извне, которые влияют на формирование его самости»⁷.

Влияние на индивида современных средств массовой информации привело к возникновению «сетевой идентичности», главным средством воздействия на которую становится невербальный язык. Все это приводит к утрате или диффузии идентичности: человек теряет чувство самостождественности, непрерывности времени, утрачивает внешний контроль, расширяет или ломает социальные границы, отличается максимальной открытостью и вседозволенностью. Постмодернисты объявили идентичность понятием целиком сконструированным, значит – вариативным, изменчивым, поэтому легко манипулируемым идеологами и политиками. Человек фрагментирован во времени, растворен и рассеян в процессуальности собственного бытия. Возникающий плюрализм ценностей, смыслов, позиций разрушает целостность социального бытия, онтологическое единство культуры и создает основу для идеи «кризиса идентичности», связанной с ситуацией «смерти субъекта» (М. Фуко) или «конца человека» (Ж. Деррида).

Время оказывается условием и возможностью для самореализации человека, средством структурирования его идентичности. «Структу-

ры осуществления задают структурам существования иное временное определение и раскрывают возможность не одного только претерпевания времени, но и созидания времени, возможность исполнения времени»⁸. Поскольку время выступает как универсальный контекст социальной жизни, ткань человеческого бытия, то осознание времени своего существования – условие осмысления своей идентичности. Это осмысление подразумевает придание своему Я смысловой значимости, позволяющей ему общение с миром. Речь идет об отождествлении себя не только с социумом, но и с временными модусами его существования. В данном контексте идентичность можно рассматривать как форму самоутверждения человека во времени, как темпоральный способ внутренней организации исторических событий и общественных процессов. Иными словами, время человека в социокультурной реальности приобретает ярко выраженный аксиологический характер и его можно рассматривать в качестве атрибута процессов социальной самоорганизации.

Усвоение стандартов общества помогает человеку ориентироваться в мире и адекватно действовать в нем, но не менее важно для него и усвоение стандартов времени⁹. Чем успешнее человек научится соотносить свои возможности с требованиями времени, тем успешнее его деятельность. Тот, кто не идентифицирует себя с определенным временным периодом развития общества – с исторической эпохой, – оказывается вне системы сложившихся общественных связей и отношений, сформировавшихся в данном социуме в процессе его исторического развития. Важной причиной кризиса социальной идентичности стало отсутствие корреляции индивида с настоящим периодом существования общества, его выпадение из быстро меняющегося времени, неспособность адаптироваться к трансформирующейся общественной ситуации, прерывность истории, утрата веры в будущее.

Идентичность включена в число важнейших механизмов личностного освоения действительности, протекающего в определенных временных рамках. Исследование этого феномена важно рассматривать в интервалах ценностно-значимого

для человека времени, в котором происходит выбор им способа самоопределения, самореализации в социальном пространстве. Аспекты структурной организации социальной идентичности особым образом интегрируются и взаимодействуют в зависимости от темпоральных особенностей ее существования. Экспликация смыслового значения социальной идентичности подразумевает описание данного феномена во временных составляющих. Подобный подход к осмыслению идентичности открывает широкие возможности для ее исследования и решения многих связанных с нею проблем.

Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» в рамках мероприятия 1.1 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук». ГК № 02.740.110605.

Примечания

- 1 См.: Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч. : в 3 т. М., 1985. Т. 1. С. 387–388.
- 2 См.: Виноградова Н. Л. Социальное пространство как пространство диалогического взаимодействия // Вестн. Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2006. № 2. С. 34.
- 3 Люббе Г. Историческая идентичность // Вопр. философии. 1994. № 4. С. 108.
- 4 Устьянцев В. Б. Ценностное бытие человека. Саратов, 2006. С. 33.
- 5 См.: Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989. С. 323.
- 6 Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 135.
- 7 Труфанова Е. О. Идентичность и Я // Вопр. философии. 2008. № 6. С. 99.
- 8 Трубников Н. Н. Время человеческого бытия. М., 1987. С. 247.
- 9 См.: Андреева Г. М. Психология социального познания. М., 2005. С. 199.